

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
*
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

ХСІ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

**МАХАБХАРАТА
КНИГА ВОСЬМАЯ
О КАРНЕ
(КАРНАПАРВА)**

**ПЕРЕВОД С САНСКРИТА,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
Я. В. ВАСИЛЬКОВА
И С. Л. НЕВЕЛЕВОЙ**

« НА У К А »

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<http://www.orientalstudies.ru>

ББК 84.5 Ид+83.35 Ид
М36

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, С. С. Аревшатян, А. Н. Болдырев,
Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), И. С. Брагинский,
Т. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич,
Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов (председатель), Г. А. Зограф,
Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, Е. И. Кычанов,
Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин (отв. секретарь),
А. Б. Халидов, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор

В. Г. Эрман

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985», вышедшей в свет в 1986 г. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.
- XXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1987.
- LXI. Мела Махмуд Байзиди. Таварих-и қадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. 1. Перевод «Шарафнаме» Шараф-хана Бидлйси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Халларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введение, коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введение И. Е. Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е. И. Кычанова. В 4-х книгах. М., 1987—1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л. К. Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критический текст, пер. с персидского, введение, коммент. и указатели Л. П. Смирновой.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр ахл ал-фирак ва-л-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле

М 4703020200-114
013 (02)-90 без объявления

ISBN 5-02-016558-1

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1990

- рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С. М. Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Таркадирика (Разъяснение). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е. П. Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В. И. Рудого.
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к родителям. Изд. текста факсимиле, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К. Б. Кепинг.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А. В. Парибка. М., 1989.
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, предисл. и коммент. Н. Г. Анариной. М., 1989.
- XC. История сошествия в ад и возвращения в мир живых драгоценной Чойджид-дагни из рода Лин. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А. Г. Сазыкина.
- XCI. Мах Шараф-ханум Курдистанӣ. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е. И. Васильевой. М., 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я. В. Васильков, С. Л. Невлева.</i> Предисловие	8
Махабхарата. Книга о Карне. Перевод	13
Комментарий	237
Приложения	273
Словарь имен основных действующих лиц	274
Словарь географических и этнических названий	286
Словарь предметов и терминов	294
Литература	301
Указатель имен персонажей	305
Указатель географических и этнических названий	317
Указатель предметов и терминов	320
Summary	323

Предисловие

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа над переводом VIII книги «Махабхараты», «Карнапарвы» («Книга о Карне»), осуществлялась в русле разно-стороннего исследования древнеиндийского эпоса, которое является одним из важных направлений современной индологии. Настоящий перевод является продолжением начатой много лет назад в ЛО ИВ АН СССР работы по полному переводу «Махабхараты» на русский язык. К переведенным ранее книгам I, II, III, IV и V присоединяется теперь книга VIII, содержание которой отмечено яркой спецификой и богатой информацией, способной пополнить наши знания о древнеиндийской культуре в целом ряде областей.

На русский язык «Карнапарва» переводится впервые (если не учитывать крайне неточно следующего и духу, и букве древнеиндийского эпоса перевода трех глав С. Липкиным). Общее представление о содержании VIII книги читатель мог ранее составить на основе литературных изложений «Махабхараты», выполненных Э. Н. Темкиным и В. Г. Эрманом, а также по краткому пересказу Г. Ф. Ильина. Это, однако, не снимало необходимости подготовки полного научного перевода «Карнапарвы», который не только знакомил бы читателя с содержанием книги во всем объеме, но мог бы также быть рекомендован в качестве источника ученым-специалистам.

В соответствии с этой задачей, а также с уже сложившимся методом работы над текстами «Махабхараты», учитывающим особенности памятника в целом и отдельных его книг, определялась структура представляемого корпуса материалов. Научный прозаический перевод дополняется комментарием и словарями: 1) имен, патронимик и так называемых имен-эпитетов основных действующих лиц (включая мифологические персонажи), 2) этнонимов и географических названий (с учетом данных мифологической географии), 3) предметов и терминов (куда включены и ботанические названия). Состав словарей и комментарий определяются спецификой содержания данной книги «Махабхараты». «Карнапарва» отличается от других, даже «батальных» книг эпоса тем, что действие ее развивается непрерывно от начала и до конца, замедляясь лишь минимальным количеством инкорпораций. По существу, всю

книгу занимает повествование о 16 и 17-м днях великой битвы, дробящееся, как это вообще характерно для индийского эпоса, на большое количество описаний поединков между героями и столкновений различных воинских отрядов. В тексте упоминается множество имен царей и героев, что делает неизбежным выделение основных, наиболее часто встречающихся из этих имен в словарь (имена малозначительных персонажей могут быть найдены читателем в тексте и комментарии по соответствующему указателю). Названия вовлеченных во всеиндийскую битву на Курукшетре племен и народов представлены в книге столь широко, что возникла необходимость в составлении отдельного словаря эпонимов. VIII книга играет в составе «Махабхараты» немаловажную композиционную роль: именно в ней находят разрешение многие из коллизий, намеченных в предыдущих книгах, главным образом — в «Сабхараве». Поэтому в следующем за текстом комментарии помимо других сведений, необходимых для правильного понимания и осмысления текста, содержатся отсылки к другим книгам эпоса, описывающим предысторию развивающихся в «Карнапарве» событий.

Материал «Карнапарвы», как и других «батальных» книг «Махабхараты», до сих пор почти не привлекал внимания исследователей (более других повезло в этом отношении главам 27 и 30, описывающим обычаи племени мадров и потому использованным в нескольких работах как «этнографический» материал). Тем не менее данные VIII книги могут способствовать решению некоторых важных вопросов древнеиндийской истории и культуры. В первую очередь это относится к проблеме генезиса эпической поэзии. В типологическом отношении повествовательная техника «батальных» книг, и в частности «Карнапарвы», — это исходный слой, основа древнеиндийского эпоса. Стиль «Карнапарвы» более или менее аутентично воспроизводит технику устного певца-импровизатора, древнего су-ты. Эта поэтическая техника, приспособленная к условиям импровизационного воссоздания текста, сугубо формульна, вследствие чего «батальный» стиль может оставить у современного читателя впечатление известного однообразия. Для древней аудитории эта монотонность, несомненно, компенсировалась торжественностью распева и эстетической оценкой импровизационного аспекта искусства исполнителя.

Помимо того, для усиления эстетического эффекта сказители широко использовали основные поэтические средства эпоса: сравнение и метафору. Анализ их употребления по данным «Карнапарвы» дает ценные результаты, приближающие нас к пониманию процесса зарождения эпической поэзии как жанра [Васильков, Невелева, 1988]. Этот анализ позволяет проследить на уровне элементарных поэтических средств воз-

Предисловие

действие на ранний эпос мифологических и ритуальных моделей, так убедительно продемонстрированное П. А. Гринцером на уровне сюжетов. Постоянное уподобление героев мифическим персонажам, главным образом — персонажам «исходного» для эпоса демоноборческого мифа (прием, унаследованный ранним эпосом от предшествующих «малых эпических форм», в основном — от ритуального панегирика), придает всей картине эпической битвы особый колорит, уподобляя ее в целом извечной космической битве. Причем особый характер эпического сравнения, стоящего еще на полпути между мифологическим уподоблением-отождествлением и сравнением как осознанным художественным приемом, оставляет неизменно открытой возможность отождествления или установления иных связей между эпическим действием и содержанием мифа. Отражение в сравнениях ритуала примечательно в том отношении, что, как правило, объектом сравнения является не традиционный брахманский ритуал жертвоприношения, а построенный по дуальной модели «доклассический» ритуал типа потлача, реконструкции которого в недавние годы посвящены были несколько работ Ф. Б. Я. Кейпера и Й. Хистермана. Битва, например, уподобляется игре в кости, ритуальному действию, драматизирующему «исходный» демоноборческий миф, обычаю «божественного гостеприимства», при котором хозяин сходится с гостем в поединке, и т. д. Таким образом, находит подтверждение высказанная некогда М. Моссом и Г. Я. Хелдом идея о ритуале типа потлача как этнографическом субстрате сюжета «Махабхараты», [Васильков, 1979].

Наряду с мифологическими сравнениями и сравнениями переходного типа (в объекте которых мифологический образ неотличим от персонафицируемого им природного явления или же представлены элементы обоих кодов) в «Карнапарве» достаточно и едва ли не чисто «природных» сравнений, представляющих собой уже вполне осознанный и не приковывающий внимание мифологической предопределенностью художественный прием. Сравнения эти нередко отличаются значительной выразительностью. Нередко встречаются и так называемые синтетические сравнения, с помощью которых создается целостная, яркая картина, основанная на нестандартном уподоблении образов не только в целом, но и в отдельных деталях. Искусностью компаративных средств, по-видимому, возмещается, расцветивается некоторое однообразие стиля и композиционной организации «батального» повествования. Надо сказать также, что повествование в «Карнапарве» местами отмечено возвышающимся над обычным эпическим уровнем композиционным мастерством и немалым психологизмом: например, подчеркивание противоречий между Карной и его колесничим Шальей при полном отсутствии каких-либо кол-

Предисловие

лизий во взаимоотношениях Арджуны с Кришной заранее подготавливает читателя к трагическому для Карны исходу. Необычно сложен трагический образ Карны, в разработке которого заострена этическая проблематика, столь резко отличающаяся индийский эпос в сравнении с эпическими памятниками других народов мира.

Можно сказать, что «Карнапарва» не получила ранее должной оценки и как исторический источник. А она может дать немало интересных исторических данных, если только постоянно иметь в виду, что эпос отражает не конкретно-фактическую, а обобщенную историю [Васильков, 1982]. Исторически значим сам принцип размежевания различных сошедшихся в битве на поле Куру племен. Несмотря на то что конфликт представлен, как это нередко бывает в эпосах различных народов, носящим характер семейной распри внутри правящей династии куру, он, несомненно, отражает гораздо более существенное многовековое противостояние кичащихся чистотой своей «арийской», ведической культуры племен и государств северной части долины Ганга (представленных пандавами и панчалами) двум враждебным политическим силам: Востоку (Магадха, Анга) и Северо-Западу (Пенджаб, Синд, Гандхара). Неожиданно прорывающаяся в инвективе нравам и обычаям мадров неприязнь к жителям Пенджаба и Северо-Запада вообще становится отчасти понятной благодаря упоминаниям в их числе яванов, бахликов, шаков и тукхаров, т. е. греков, бактрийцев, скифов-саков и тохаров — народов, начиная со времен походов Александра Македонского поочередно подчинявших Северо-Западную Индию своему политическому и культурному влиянию. Однако анализ содержащихся в главах 27 и 30 «этнографических» данных о культуре жителей Пенджаба и Синда убеждает в том, что культурная отчужденность Северо-Запада от Мадхьядеши была предопределена в еще более ранний период (до появления всех этих чужеземных завоевателей) огромной ролью в культуре данных областей дравидоязычного субстрата — наследия «Аратты», по-видимому, тождественной в исторической перспективе цивилизации долины Инда [Васильков, Гуров, 1988].

«Карнапарва» содержит также богатейшую информацию о материальной культуре Древней Индии, вооружении (здесь, правда, скудость археологических данных во многих случаях затрудняет идентификацию реалий), военном деле, воинской этике и т. п. Тут также в одной картине совмещаются приметы различных эпох. Преобладающей тактикой в описаниях битвы является «колесничный бой», столкновение масс боевых колесниц; для позднего периода устного бытования эпоса это такое же воспоминание о прошлом, как и колесничный бой у Гомера, воспроизводившего давно минувшую действительность

Предисловие

микенской Греции (в Индии боевое использование колесниц прекратилось в первых веках до н. э.). Но, в соответствии с исторической истиной, «Карнапарва» изображает индийские и пришлые племена Северо-Запада ведущими бой преимущественно массами конницы, а дравидов Южной Индии — сражающимися в пешем строю. Интересны описания различных военных ритуалов и актов «военской магии». Монологи и диалоги ведущих воинов перед битвой (восходящие по форме, возможно, к панегирику и «хулительным» стихам) стоят в связи, по всей видимости, с определенными моментами ритуализованного поведения (психологическая подготовка перед боем, а также магическое наращивание собственной мощи и подрыв «магией слова» мощи противника).

Благодаря всем этим особенностям содержания «Карнапарвы» ее перевод может не только явиться необходимым подспорьем для исследователей различных областей древнеиндийской культуры, но также — несмотря на известное однообразие языка, затушевать которое в рамках задачи научного перевода не представлялось возможным, — вызвать интерес и у внимательного читателя-неспециалиста.

Я. В. Васильков, С. Л. Невелова

SUMMARY

The translation of *Karṇaparva* (the book of Karṇa), the eighth book of *Mahābhārata* has been done in the framework of multifaceted studies of the ancient Indian epics, which constitute a major direction in the contemporary Indian studies in the Soviet Union. It continues the work going on for many years now to make a complete translation of *Mahābhārata* into Russian. The eighth book, marked by striking originality, in addition to earlier translations of books one to five can considerably expand our knowledge of the ancient Indian culture.

This is the first translation of *Karṇaparva* into Russian. The arrangement of this edition corresponds to the authors' methods of work on *Mahābhārata* and the specific features of this book. The academic prosaic translation is supplemented with a commentary and glossaries of (1) names of the main heroes including mythological characters; (2) ethnic and geographical names; (3) items and terms. The composition of glossaries and the commentary is primarily determined by the content of *Karṇaparva*. This book is distinguished even from other "battle" books of epic series by uninterrupted development of action which only slows down by a small number of incorporations. The entire book is virtually devoted to the description of the 16th and 17th days of the great battle, and is divided, as is common in *Mahābhārata*, into numerous descriptions of fights between heroes and various military units. The text mentions many names of kings and heroes, and for this reason, at least major names (less important names can be found in the text and commentary with the help of the index) are listed in the glossary. Names of tribes and peoples involved in the battle of Kurukṣetra also occur very often, and that is why a separate glossary of ethnic names has been made. The eighth book constitutes an important component of *Mahābhārata*, because many of the collisions, outlined in the previous books, are solved in it. For this reason, in addition to facts needed for a correct comprehension of the text, the commentary offers references to other *Mahābhārata* books.

Karṇaparva, just as other "battle-books" of *Mahābhārata*, has virtually been ignored by researchers, with the exception of Chapters 27 and 30, which describe in a biased manner the customs of the Madra tribe and have been used as an "ethnographic" material. However, the eighth book can help solve a number of important

Summary

problems of the ancient Indian history and culture. This primarily concerns the genesis of epic poetry. Typologically, narrative technique in “battle-books”, including *Karṇaparva*, constitute the primary substratum, the basis of the ancient Indian epos. Stylistically, *Karṇaparva* quite authentically reproduces the formulaic devices of singer-improviser, the ancient *sūta*. For this reason, the reader may get an impression that the book is monotonous. But for ancient audience the monotony was compensated by bright description of battles, solemn chanting and improvisation skills of a narrator.

In addition, to intensify the aesthetic effect, narrator made use of the main poetic devices of the epos, primarily comparisons and metaphors. The analysis of the use of comparisons and metaphors in *Karṇaparva*, gives valuable results which are needed for the comprehension of the genesis of epic poetry as a genre. It is also possible to trace at the level of poetic devices the influence of mythological and ritual models on early epic works which was convincingly shown at the level of epic plot-building by P. A. Grintzer in his book, *Ancient Indian Epos. Genesis and Typology*, Moscow, 1974. Epic comparison is only halfway between mythological identification and comparison as a conscious artistic device. The description of rituals through comparisons is notable because the object of comparison is often not a traditional Brahmin offering ritual, but a “preclassic” potlach-like ritual built on a dual model. A number of works by F. B. J. Kuiper and J. Heesterman were devoted to reconstruction of this ritual. For this reason, the idea once suggested by M. Mauss and G. J. Held of the potlach-like ritual as an ethnographic substratum of *Mahābhārata*'s plot is confirmed.

In addition to mythological and transitional comparisons (in which a mythological image is indistinguishable from a personified natural phenomenon or elements of both codes are present), *Karṇaparva* has many purely “natural” comparisons which constitute a conscious stylistic device devoid of any mythological predictability. These comparisons are often distinguished by very elaborate details. Sometimes, the narrative rises above the usual epic level in its compositional perfection and psychologism (e. g. the stress on contradictions between Karṇa and his chariot-driver Śhalya, and at the same time, the absence of any collisions between Arjuna and Kṛṣṇa prepare the reader for a tragic fate of Karṇa). The tragic image of Karṇa is very complicated. Here many ethical problems are emphasized, which strongly distinguishes the Indian epos from epic monuments of other nations.

Karṇaparva has not yet been duly recognized as an historical source also, which may give, however, many interesting historical data. But the researcher should not forget that the epos reflects

Summary

a generalized but not concrete history. Of great historical interest is the principle of division of different contesting tribes that engaged in the Kurukṣetra battle. Despite the fact that the conflict is described as a family quarrel in the ruling Kuru dynasty, as it often occurs in the epics of various peoples, it undoubtedly reflects the centuries-old confrontation between the Vedic culture of northern states in the Ganges valley (the Pāṇḍavas and the Pañchālas) and two hostile political forces, the East (Magadha, Anga) and North-West (Punjab, Sind and Gāndhāra).

Karṇaparva also contains much data on the material culture of ancient India: the army; military trade; military ethics. In a single picture, features of various ages are combined. For the Epic in the later phase of its oral transmission the chariot fighting, though so often described, was a mere reminiscence of the remote past—just as it was for Homer, who depicted the bygone reality of Mycenaean Greece (in India chariots were in military use until the first centuries B. C.). But in compliance with the historical truth, *Karṇaparva* describes Indian and alien tribes from North-West as engaged in massive horse battles, and South Indian Dravidians primarily using infantry. The description of various military rituals and «war magic» actions are also of interest. Monologues and dialogues of hero-warriors on the eve of a battle (most likely deriving in form to eulogies and «cursing» poems) are linked with certain ritual behaviour patterns: the psychological training before the battle; the magic reinforcement of one's own military might; and magic weakening of the enemy.

Given the above merits, the translation may be useful not only for the specialists in various fields of ancient Indian culture, but also for general readers.

Научное издание

МАХАБХАРАТА

Книга восьмая

О Карне (Карнапарва)

Редактор *И. Л. Елевич*

Младшие редакторы *Н. О. Хотинская,*

Н. Е. Серегина

Художник *И. Д. Бритвенко*

Художественный редактор *Э. Л. Эрман*

Технический редактор *Л. Е. Сименко*

Корректоры *Р. Ш. Чемерис, А. В. Шандер*

ИБ № 16253

Сдано в набор 31.03.89. Подписано к печати 28.04.90. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 20,5. Усл. кр.-отт. 21,5. Уч.-изд. л. 23,13. Тираж 25 000 экз. Изд. № 6424. Тип. зак. № 1465. Цена 3 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103051 Москва К-51, Цветной бульвар, 21
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

М36 **Махабхарата.** Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я. В. Василькова и С. Л. Невеловой.—М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1990. — 326 с. ISBN 5-02-016558-1

Восьмая книга является одной из самых представительных среди батальных книг древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Помимо описания событий великой битвы в тексте содержатся отдельные сюжеты мифологического и сказочного характера, а также этнографический и исторический материал.

Перевод сопровождается обширным комментарием.

М 4703020200-114
013 (02)-90 без объявления

ББК 84.5 Ид+83.35 Ид